tion»), syntactic structures typical of financial consultations (e.g., explanatory cause-effect statements), and the clarity of feedback provided. The analysis focused on how Grok 3 adjusted its linguistic output to align with the professional register of a financial consultant, ensuring accessibility for a Business English learner while maintaining accuracy in financial concepts. In the dialogue with Grok 3, terms such as «budgeting», «compound interest», and «credit score» were introduced and contextualized, reflecting the lexical and conceptual framework of financial discourse. Its feedback also included corrective guidance. This reflects a consultant's role in not only informing but also correcting misconceptions, a critical aspect of financial education.

The discussion of these findings highlights two key strengths of LLMs in role-playing. First, their ability to simulate professional roles relies on their capacity to maintain a coherent «theory of selfhood» aligned with the prompt – in this case, a financial consultant's expertise and demeanor. Second, their linguistic flexibility allows them to tailor responses to the learner's level, shifting from technical precision to accessible explanations as needed. However, a limitation emerged: without explicit prompting, the LLM did not spontaneously introduce related topics (e.g., tax implications of investments), suggesting that its role-playing depth depends on the specificity of the user's instructions.

Conclusion. Thus, LLMs open a qualitatively new stage of educational role-playing games. LLM should be seen as a game character that not only answers questions, but is also the source of them. The study demonstrates that LLM-based role-playing enhances the formation of financial discourse by contextualizing specialized terminology and simulating professional scenarios. Further integration of legal discourse could expand its potential, making LLMs a versatile tool for Business English teaching in interdisciplinary contexts. However, it's worth remembering that large language models can «hallucinate», so their responses need to be checked.

1. Nie, Y. A Survey of Large Language Models for Financial Applications: Progress, Prospects and Challenges [Electronic resource] / Yuqi Nie, Yifan Zhao, et al. – Ithaca: arXiv.org, 2024. – Mode of access: https://arxiv.org/abs/2406.11903. – Date of access: 12.03.2025.
2. Kim, A. Financial Statement Analysis with Large Language Models [Electronic resource] / Alex Kim, Maximilian Muhn, Valeri Nikolaev. – Ithaca: arXiv.org, 2024. – Mode of access: https://arxiv.org/abs/2407.17866. – Date of access: 10.03.2025.
3. Huang, A. FinBERT: A Large Language Model for Extracting Information from Financial Text [Electronic resource] / Allen Huang, Hui Wang, Yi Yang. – Hoboken: Wiley Online Library, 2022. – Mode of access: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1911-3846.12832. – Date of access: 05.03.2025.
4. Tenzer, H. Language in International Business: A Review and Agenda for Future Research [Electronic resource] / H. Tenzer, et al. – Berlin: Springer, 2017. – Mode of access: https://link.springer.com/article/10.1007/s11575-017-0319-x. – Date of access: 14.03.2025.
5. Role-playing with Large Language Models in teaching Business English: financial discourse [Electronic resource]. – Mode of access: https://telegra.ph/ROLE-PLAYING-WITH-LARGE-LANGUAGE-MODELS-IN-TEACHING-BUSINESS-ENGLISH-03-14. – Date of access: 24.02.2025.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анюховская А.М.,
студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Хилькевич В.В., ст. преподаватель

Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, совершивших преступления. Данная потребность возникает в связи с сохраняющейся остротой проблемы подростковой преступности и различиями в подходах к уголовной ответственности несовершеннолетних в Беларуси и России, что требует сравнительного анализа для совершенствования законодательства и практики его применения.

Материал и методы. Основными материалами исследования являются нормы уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. В процессе ис-

следования были использованы общие и частные методы научного познания, в том числе методы системного анализа, логический, аналитический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Согласно ч. 8 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь под несовершеннолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло восемнадцатилетнего возраста [1]. Законодательство Республики Беларусь предусматривает наступление уголовной ответственности для лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления, с оговоркой о возможности привлечения к ответственности с четырнадцати лет. В Российской Федерации действует аналогичная возрастная граница наступления уголовной ответственности (шестнадцать лет), при этом лица, не достигшие указанного возраста, освобождаются от уголовной ответственности. Вместе с тем, ч. 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает исключение, согласно которому уголовная ответственность может наступать с четырнадцати лет за конкретный перечень преступлений [2].

В Республике Беларусь к лицу, достигшему 14 лет, могут быть применены только такие наказания, как штраф, арест и лишение свободы. Все остальные наказания (общественные работы, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы) могут быть применены судом к несовершеннолетнему лицу, достигшему 16 лет ко дню постановления приговора [3, с.73]. Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 88) устанавливает исчерпывающий перечень видов наказаний, применяемых к несовершеннолетним, включающий: штраф, обязательные работы, исправительные работы, лишение права заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. Примечательно, что данный перечень, в отличие от общего перечня наказаний, предусмотренного статьей 44 УК Российской Федерации для совершеннолетних, не содержит таких мер уголовно-правового воздействия, как: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Анализ положений уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь выявляет как общие черты, так и различия в подходах к установлению уголовной ответственности несовершеннолетних. В частности, различия прослеживаются в перечне видов наказаний, применяемых к несовершеннолетним преступникам: уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает шесть видов наказаний, в то время как в Республике Беларусь их число составляет семь.

Важно отметить, что при кажущейся идентичности отдельных видов наказаний, существуют различия в санкциях, предусмотренных за их применение, что обусловливает необходимость сравнительного анализа их соотношения в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Беларусь.

Лишение свободы как вид наказания для несовершеннолетних в Российской Федерации и Республике Беларусь имеет ряд общих черт: применение за тяжкие и особо тяжкие преступления (в Беларуси также за менее тяжкие), возможность назначения с 14 лет и отбывание в воспитательных трудовых колониях. Различия заключаются в верхних пределах сроков: в России общий предел – 10 лет (6 лет для лиц до 16 лет, за исключением особо тяжких преступлений), в Беларуси – до 12 лет за особо тяжкие преступления. Кроме того, в Российской Федерации лишение свободы не назначается несовершеннолетним до 16 лет, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести, и другим несовершеннолетним, впервые совершившим преступление небольшой тяжести. В Республике Беларусь для лиц до 18 лет установлены ограничения: до 3 лет за менее тяжкое, до 7 лет за тяжкое и до 10 лет за особо тяжкое преступление.

Заключение. Анализ уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации выявил ряд специфических особенностей в подходах к уголовной ответственности несовершеннолетних. Однако, приоритетом в обеих странах является защита прав и интересов несовершеннолетних преступников, а также их успешная ресоциализация, что является важным элементом в профилактике подростковой преступности.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электрон. ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З; Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 8 июля 2024 г., № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 04.03.2025).

2. Уголовный кодекс РФ от 13 июля 1996 г. №63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 февраля 2025 г. № 31-ФЗ) // КонсультантПлюс. Информ.-поисковая система (дата обращения: 09.03.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

3. Современное образование Витебщины. – 2014. – № 3. – С. 72-75. – Библиогр.: с. 75 URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/5245 (дата обращения: 09.03.2025).

4. Прозументов Л. М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. - Томск: Изд-во Том. ун-та - 2015.- 176 с. - С. 43.

5. Сноп, С. Н. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций / С. Н. Сноп. — Гродно: ГрГУ, 2012. — 180 с. — С.140-145.

АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Анюховская А.М., Шимановская П.А.,
студенты 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Хилькевич В.В., ст. преподаватель

Актуальность исследования институтов амнистии и помилования в Республике Беларусь обусловлена их значимой ролью в системе уголовного права как проявления гуманизма и стремления к исправлению лиц, совершивших преступления. Несмотря на общую направленность на облегчение участи осужденных, амнистия и помилование существенно различаются по правовой природе, порядку применения и последствиям. Целью исследования является всесторонний анализ институтов амнистии и помилования в Республике Беларусь, направленный на выявление их особенностей, проблем законодательного регулирования и практики применения.

Материал и методы. Основными материалами исследования являются нормы законодательства Республики Беларусь, а также научные публикации по теме исследования. В процессе исследования были использованы общие и частные методы научного познания, в том числе методы системного анализа, логический, аналитический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Амнистия и помилование – институты, занимающие важное место в системе уголовного права Республики Беларусь, как проявление гуманизма и стремления к исправлению лиц, совершивших преступления.

Амнистия, от греческого «amnestia» (забвение, прощение), представляет собой полное или частичное аннулирование юридических последствий преступления, осуществляемое верховным органом власти страны в отношении неопределенного круга лиц, акт государственного прощения, распространяющийся на целые категории преступлений или группы заключенных, не обозначенных индивидуально, с целью смягчения уголовной репрессии и ресоциализации. Помилование, напротив, является отменой или смягчением уголовного наказания, применяемым главой государства в отношении индивидуально-определенного лица, нося персональный характер и основываясь на учете конкретных обстоятельств дела, личности осужденного, его поведения и раскаяния [1, с. 105].

Оба института облегчают участь осужденных за преступления, которые, как правило, не представляют большой общественной опасности, создавая дополнительный стимул для исправления и скорейшего приспособления к жизни в обществе, и основываются на принципах гуманизма и справедливости.